

Сергей Макаков

*Грач, Крот
и другие*

Сергей Максаков
Грач, Крот и другие

«Издательские решения»

Максаков С.

Грач, Крот и другие / С. Максаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903100-6

Жизнь простых людей с точки зрения братьев наших меньших.

Увлекательный и вполне оптимистический сюжет, полный загадок и иногда ответов на них.

ISBN 978-5-44-903100-6

© Максаков С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Грач, Крот и другие

Сергей Максаков

© Сергей Максаков, 2018

ISBN 978-5-4490-3100-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В которой перед читателем появляются Грач и Крот. Происходит их знакомство. Мы узнаем также некоторые сведения из их жизни.

Однажды весенним ясным утром, когда солнце только-только поднялось над деревьями и стало слегка пригревать небольшие лесные полянки, а те в свою очередь начали тут же освобождаться от старого и так надоевшего за долгую зиму снега, ... так вот, на одной из таких полянок оттаявшая земля вдруг зашевелилась, вздулась, как молоко в кастрюле перед кипением, и появился небольшой аккуратный холмик.

Грач, сидевший на ветке березы в это время томно шурился от лучей весеннего солнца. Шурился он лишь одним глазом, потому что сидел, подставив солнцу свой правый бок, ощущая каждым перышком этого бока приятное тепло после ночной прохлады. Левый же глаз не шурился, а неторопливо моргал, и то закрывался матовой пленкой, то открывался ненадолго, чтобы тут же опять закрыться. Грач находился в полусонном состоянии, называемом «клюет носом». Но поскольку Грач не был человеком, и вместо носа у него был клюв, правильнее будет сказать, что он «носал клювом». Природа, интересовавшая нашу птицу, еще спала. Она состояла из разных личинок и червячков, продолжавших дремать в подмерзшей земле.

– Ну и какого черрта я сюда прилетел? Грра-грра. Вообще, что я тут забыл, в этом богом забытом уголке, почему как последний дуррак каждую весну возвращаюсь сюда вновь и вновь? Ну ладно по молодости – и сил было побольше, и Гррачихи – покрасивее, но сейчас-то? Детей и внуков уже столько, что куда бы не полетел в радиусе десяти километров, везде только и слышу – «Здравствуй, дедушка».

Но что-то же тянет меня сюда, и как только наступает время, бросаю теплый прибрежный край, лечу сломя голову, и сажусь на эту такую же старую как и моя жизнь березу. Вот опять прилетел. Кругом зима, сугробы, только здесь вот на поляне вроде снег подтаял и появился кусочек земли.

А может тут люди другие? На юге они все-таки более шумные, крикливые, суетные. Здесь – как-то попроще, попроще, что ли.

Кто они такие вообще, эти люди? И зачем каждую весну выводят трактора в поля и вытаскивают для меня червячков из земли, какая им от этого польза? Потом еще регулярно засовывают в контейнеры разные вкусные штучки, которыми питаются все птицы в округе, а также собаки, кошки, крысы и прочие звери. Какая их функция на земле, и какова их роль в пищевой цепочке?

Внезапно левый глаз, открывшись на мгновение, заметил какое-то движение на поляне. Клюв Грача повернулся и нацелился на появившийся бугорок земли.

Бугорок поднялся сантиметров на десять-пятнадцать, следом верхушка его начала осыпаться по сторонам, и оттуда появился сначала розовый пятючок, а затем такие же розовые лапки и серая мордочка.

Это был Крот.

Грач, зорко наблюдавший за развитием событий издал недовольное «Гр-ра» с досады, поскольку размер Крота был несколько больше, чем тот, который бы устраивал нашу птицу в качестве пищи.

– Только зря отвлекся, – произнес Грач, и недовольно отвернулся.

Однако Крот услышал звук откуда-то сверху, и испуганно вскрикнул

– Ой, кто тут?

– Кто тут есть? – быстро и настороженно еще раз переспросил Крот, готовясь при первой же опасности подобру поздорово закопаться обратно в землю.

– **Да успокойся ты, это я, Гррач.**

– *Ну, здгавствуй Ггач. А я Кгот.*

Так началось это знакомство, которое, на первый взгляд, было ничем не примечательным, однако привело в дальнейшем к регулярным встречам, философским беседам, а порой даже жарким и долгим спорам. Последствия же от этих бесед и споров, как круги на воде от брошенного камня, разошлись в разные стороны и определенным образом повлияли на судьбы в том числе некоторых людей, совершенно не знакомых ни с Кротом, ни с Грачом, ни даже с Котом, которого пока еще нет на полянке, но он непременно и скоро появится. И весь дальнейший рассказ, хотите вы или нет, – про людей, про их отношения, чувства, характеры, про то, как они меняются и от чего это происходит. Ну и совсем немного, буквально чуть-чуть, – про трех лесных друзей – Крота, Кота и Грача.

Вот как раз Грач что-то говорит Кроту. Давайте же прислушаемся к ним.

– **Ну, рраз уж мы познакомились, и делать в прринципе пока нечего, кррроме как грреться на солнышке, рразрешнн тебе спрросить, Кррот, что ты знаешь о таких существах, как люди? Как часто перресекаются твои пути с ними? И чего тебе от них больше – добрра или зла?**

– *Видишь ли, Ггач, – Крот поерзал, чтобы поудобнее расположиться на своем холмике, – Двунogie, так заинтегесовавшие тебя, коих ты называешь людьми, гегулягно находятся в зоне моего обоняния. Я их не вижу, зато я их слышу и обоняю. Особой заботы они мне не пгичиняют. Газве что летом, пытаюсь ковыгяться в моей земле и изгедка погтя мои ходы-туннели, однако думаю, что делают они это не нагочно, поэтому и ни особой добготы, ни особенно зла на них у меня никакого. Кгome того, как мне иногда кажется, люди находятся на совегешенно дгугом уговне жнзненного газвнтня, чем мы, кготы. Вся их жнзнь пгоистекает на плоскости, поэтому по моему глубокому убеждению – слишком скучна, пгимитивна и неинтегесна.*

Здесь Крот немного лукавил, так как интерес к людям у него все же был, вернее даже не к самим людям, а к материальным последствиям от их пребывания в лесу. Недалеко от полянки, на берегу небольшой реки была пара мест, оборудованных под пикники. Вот туда-то регулярно и навевдывался наш Крот, старательно обнюхивая каждый сантиметр поверхности, оставленной после посещения людей.

Иногда он находил что-нибудь ценное, и тогда нес в свою норку. Иногда – потому что первыми, на покинутую людьми стоянку слетались птицы – сороки и вороны, и тотчас растаскивали все самое вкусное и интересное. Когда же выползал он, Крот, то все уже было склевано или унесено прочь. Но Крот особенно и не переживал из-за этого. Впопыхах запикивать в себя остатки еды, пока кто-то другой не отобрал ее у тебя – это было не в его привычках. Крот был скорее исследователем, поэтому он делал все не спеша и методично, и бывало, что и ему попадались различные предметы. Удачной находкой считался коробок спичек, либо кусочек от свечки, но были и необычные находки.

Один раз он наткнулся на фантик от леденца. Фантик так приятно пах и был таким легким, что Кроту не составило труда отнести его к себе в один из тайников. И потом до глубокой осени, почти каждый день, он нюхал волшебный сладковатый запах. Потом запах исчез, и фантик куда-то затерялся. Но фантик – это была сушая мелочь, хотя и приятная.

Гораздо более важной была другая находка, которая сильно изменила последующую жизнь Крота и позволила ему получить массу новых сведений и знаний. Этим приобретением стал миниатюрный транзисторный приемник. Однако вспоминать, как он ему достался, Кроту было до сих пор не совсем приятно, и он всячески старался забыть об этом факте.

Дело было так. Как-то осенью, после посещения людьми одной из стоянок, Крот стал обследовать территорию, и возле пня, где земля провалилась между корнями, заметил какую-то неизвестную коробочку в кожаном футляре. Крот долго и обстоятельно ее обнюхивал, и с каждым разом желание обладать этой коробочкой все увеличивалось.

Однако воспитание не позволяло Кроту сразу схватить ее и потащить в свои норы. «Ведь это же чужое, и вероятно ценное» – говорила ему Совесть. «Ты же не какая-то сорока, чтобы хватать все, что лежит. А вдруг люди обнаружат пропажу и вернуться?».

В тот день Крот долго сидел возле пня и в нем боролись великое Желание и не менее великая Совесть. И только к вечеру они договорились. Совесть победила, и Крот, глубоко вздохнув, пополз в норку. Желание выторговало у Совести лишь согласие на то, что завтра Крот опять придет сюда, и еще – один листик. Кленовый листик, которым он прикрыл свою находку перед тем, как уйти, – «чтобы сороки не увидели» – такая формулировка была предложена Желанием, и Совесть скрипя сердце, согласилась.

На следующее утро, солнце еще не взошло, а Крот был уже возле пня. Целый день он просидел там, а вечером накрыл приемник еще двумя листиками. На третий день все повторилось точь в точь, только листиков было уже шесть, и даже несколько веточек, чтобы листики не разлетелись. Совесть потихоньку теряла позиции, но держалась, до тех пор, пока возле пня не образовалась такая гора листьев и веток, что даже вернись те отдыхающие – все равно бы приемника не обнаружили. И тогда наконец Совесть окончательно сдалась, и Крот потащил свое новое приобретение домой. Когда же он научился пользоваться этой коробочкой, жизнь Крота стала еще интереснее.

Но мы немного отвлеклись от основного повествования и ушли в сторону как во времени, так и в пространстве. Не будем же долго искушать древнего Хроноса, и вернемся в стройную последовательность событий – туда на полянку, недалеко от реки в весеннее утро, когда солнце только-только поднялось над соснами.

Тем временем Крот все еще продолжал размышлять о людях:

– Вот мы, Кроты, можем как выходить на повежность, так и спускаться в неизведанные глубины земли, хотя основная наша жизнь проистекает в самом плодородном слое, называемом гумусом. А как должно быть тебе известно, уровень газвития индивида зависит от того, в каком окружении проистекает его жизнедеятельность. И вот если мы с рождения находимся в самой что ни на есть плодородной почве, то с самого детства обгазовательный процесс проистекает у нас быстро и качественно, после чего, в более зрелом возрасте мы можем ползти дальше и штудировать неизведанные глубины земли.

– Извини, дружище Крот, но я хотел бы уточнить, что именно ты подразумеваешь под фразой обгазовательный процесс? Это как-то связано с количеством гумуса, в котором вы постоянно находитесь? – Грачу было неловко прерывать Крота, но он захотел уточнить, правильно ли он понял мысль, связывающую людей с сородичами Крота, гумусом и процессом, называемым обгазовательным.

– Что, какой обгазовательный процесс? А, ты имеешь в виду обгазовательный. Ну да, обгазование, когда индивид повышает свои знания, получает новую информацию и обгабатывает ее внутри себя, чего ж тут не понятного?

– Тыфу тебя, Крот, так ты имел в виду образовательный процесс, а я-то невесть что подумал, ну извини, и продолжай дальше свою мысль.

– Так вот, после того, как мы, Кроты получим обгазование, мы можем штудировать неизведанные глубины, а там-то, в глубинах и находятся сокровенные тайны и богатства всего того, что было тысячи, а может и миллионы лет назад.

На этом месте Крот слегка запнулся, смутился, но потом как будто снова поймал нить и продолжил:

– *Что же касается пигматов, называемых людьми, то иногда мне их негосто жаль, ощущая, что они всего лишь повегхностно топчут толщцу знаний, совегшенно не вглядыва-
ясь вглубь, и абсолютно не меняя свои пигвычки во вгемени. Исходя из всего вышепегечислен-
ного, и пытаясь ответить на твой вопгос, я пигхожу к мнению, что люди – существа, стоя-
щие на гогаздо низшей ступени газвития, чем мы, кготы, однако возможно и интегесны для
наблюдения и исследования за ними. Устгаивает ли мой ответ тебя, и что скажешь ты, Ггач
в свою очегедь в отношении этих пгедставителей животного мига?*

Грач, с интересом выслушал монолог Крота, поднял лапку и быстро-быстро почесал ей отполированный клюв, потом грракнул, и повернулся другим боком к солнцу.

– **Понимаешь, Кррот, за долгие годы наблюдения за людьми, я тоже состав-
вил о них свое субъективное мнение, во многом совпадавшее с твоим. Большин-
ство из того, что они делают – меня совершенно не касается. Ни я не являюсь их
пищей, ни они – моей. Однако их копошащаяся деятельность меня слегка интрри-
рует. На прротяжении долгих лет, а пррожил я, скажу тебе, немало, так вот на прро-
тяжении этих долгих лет я вижу, как они рррождаются, суетятся, умиряют и рррожда-
ются вновь, и опять наводят сумбувр и неррвозность в миррное течение прирроды,
чтобы все рравно умерреть. Что движет этими существами, вот в чем мой вопррос.**

**А что если мы, то есть ты Кррот, и я совместными усилиями с двух совершенно
поляррных точек зррения возьмемса за это? А может тогда и найдем ответ и пойдем
наконец смысл их существования?**

– *Что же Ггач, я думаю, что это вполне достойное занятие для двух умудгенных фило-
софов, и пигнимаю твое пгедложение. Точки згения у нас действительно будет две, и они будут
во-пегвых объективные, поскольку ни ты ни я не зависим от людей, более того, твоя жизнь
пготекает в живительном эффиге, моя – в не менее плодогодном гумусе, люди же, как поганич-
ные существа, заняли ггань между тем и этим, и пытаются на этой ггани как-то удегжи-
ваться и существовать. Именно не жить, а существовать, словно пигмитивные существа.
И как ты вегно сказал, наблюдать мы можем за ними с двух точек, хотя нет, даже тгех.
Только газреши тебя поггавить – не с точек згения, потому что, как ты навегно уже заме-
тил, у меня нет згения, зато у меня есть слух и нюх, с успехом заменяющие это згение. Итак,
суммигуя, что мы имеем для настоящего исследования людей? Одну объективную точку зге-
ния, одну точку слуха и одну точку нюха, пигчем геометгически эти точки находятся по газ-
ные стогоны от наблюдаемых объектов. Что, жг неплохо, как мне кажется. Что скажешь,
Ггач?*

– Скажу тебе, что где-то далеко далеко отсюда, кажется возле Галилейского озера я уже слышал эту шутку о тррех мнениях на двоих, а если серрьезно, то я абсо-
лютно согласен с тобой, мой обонятельный дрруг Кррот. Есть один нюанс, но о нем я
скажу потом, а сейчас, поскольку солнце окончатательно нас прогррело и мысли наши
облеклись в определенную форму, прредлагаю отпрравиться в поиски за инфорр-
мацией о существах, о которррых мы с тобой прроговорили все это утрро. Гр-ра.

И Грач взмахнул своими прогретыми крыльями, сделал круг над холмиком Крота и поле-
тел, набирая высоту и размышляя над новой идеей. Крот же приняхался, проводил своего
нового друга, пока мог уловить волны от взмахов крыльев Грача, и неторопливо стал закапы-
ваться в землю.

Глава 2

Грач невольно становится наблюдателем аварии в канализационном люке и чисто случайно подслушивает историю про школу, армию, психбольницу и мальчика Ваню.

Грач летел и обдумывал разговор с Кротом. Три точки, с которых они могут постараться изучить людей, это неплохо. Но чего-то все равно, не хватало. Вот если бы еще один источник, да такой, который живет среди людей, чтобы давал информацию изнутри изучаемых объектов.

– Да, требуется гrrа- гrrа, какой-нибудь агент среди людей, как ни кrrути, — подумал Грач, подлетая к окраине города.

Дел у Грача было много. И для начала, не мешало бы подкрепиться. Найти еду не составляло больших проблем, нужно было только знать эти съедобные места. Это, например, могла быть действующая теплотрасса, возле которой земля всегда теплее, а следовательно обитали различные личинки и червячки. Это также могли быть фермы, где даже в морозные дни парили горы плодородной земли, или гумуса, как это называл его новый знакомый Крот. Еще были обычные кормушки для воробьев или синиц. В них, правда не всегда заберешься, особенно если кормушка в виде маленького домика, но бывает, что еда рассыпана и рядом. Наконец, это были контейнеры недалеко от многоквартирных домов, где правда всегда было тесно. Питались тут и вороны, и голуби, даже собаки попадались, однако еды хватало всем. Шумновато конечно, и тут уж не зевай как что съестное увидел – сразу хватай, и лети, а то отберут.

А еще Грач регулярно пролетал над тем местом, где стояли трактора. Есть здесь было нечего, зато была информация о предстоящем великом празднике. За долгие годы Грач усвоил точно, что как только сойдет снег, земля прогреется, а в баки тракторов начнут заливать горячее, прицеплять плуги, и они выедут в поле, тут не зевай и лети следом. Тогда -то и настанет большой праздник для Грачей.

Сев на забор недалеко от теплотрассы, Грач прислушался к разговору двух мужчин, возле канализационного люка.

– Ну что там, Егор? – спросил тот, кто постарше у напарника, который находился по пояс в люке.

– Так чего, все залило, по самое немогу, задвижки не видать. Похоже труба лопнула, вода не стоит, а кружит. Надо илосос вызывать.

Тот, кого называли Егором, вылез из люка, отряхнулся и стал доставать из кармана сигареты.

– Тогда выходит что перекур. Пока техника не придет, нечего туда лезть, только ноги зря мочить. Мужики присели на бревно, лежащее вдоль забора и закурили.

– А что, Михалыч, как твой младший, учится где, или в армию пошел? – Егор достал телефон и начал набирать номер диспетчерской. Передав диспетчеру про затопленный люк и получив указания дожидаться машину с илососом, Егор вопросительно посмотрел на напарника.

– А то что-то я давно Ивана твоего не видел, уж сколько лет прошло.

– Так ты что, не слышал, что ли ничего?

– Да ты мне вроде ничего и не рассказывал. Давай, время есть.

Михалыч уселся поудобнее на бревне и начал

– Ну, Ваньку моего ты с детства знаешь, и не мне тебе говорить о его характере. Уж насколько старший спокойный и уравновешенный, настолько младший – полный его антипод. Как в сказке – было у отца два сына. Один – нормальный, а другой – с характером.

– Это точно. Ванька – с характером. С малых лет, помню, заводился с пол-оборота. Приведешь его в спортзал с нами в баскетбол играть, либо в футбол, он же мелюзга, силенок мало-вато, обвести нас не получается, так видно, что психует, но не сдастся. Ну, ладно, давай, продолжай.

– Ну, в классе в седьмом, наверное, стали учителя на него жаловаться, что грубит, дерзит, ведет себя вызывающе. Стали нас с Катькой в школу вызывать.

– Подожди, Михалыч, – Егор опять перебил рассказчика, – да разве мы с тобой не знаем, как это бывает. Уж всегда в школе один-два учителя найдутся, которые ко всему подходят формально. Плевать им на конкретного пацана, они его при всех таким дураком выставят. И один ученик это стерпит, другой стерпит, а третий, как твой, начнет огрызаться, дерзить. А учитель тогда его еще больше подначивает. А ежели Ванька в какую одноклассницу влюбился? И вот перед всем классом, и перед ней особенно, такой учитель словесно издевается над ним, а пацан стоит как оплеванный, и сказать-то ничего не может – не сформировалась у него еще логика, и все, на что он способен – это только огрызнуться. Эх, даже жалко становится мальчонку.

– Да примерно так и было. И вот дальше конфликт с этими учителями все больше, не утихает значит. Пацан уже нас перестает слушаться, и Катька начала мне на мозги капать, что надо Ивана хоть на год, но перевести на индивидуальный график обучения. Стала она все узнавать, как это сделать. Оказалось, что не так это и просто – основания серьезные требуются. Ну и супруга моя ничего другого не придумала, как сделать справку с психбольницы.

– Это что, с нашей дурки, что ли?

– Ну да, с психушки этой. Она же у меня врач. Я, – говорит, – со всеми договарюсь. Я ей объясняю, что справка – справкой, но на парня там сразу карточку заведут и неизвестно, каким боком эта справка потом ему выйдет. Ну и на хрена ему такая биография на всю будущую жизнь?

– Ну а она-то что, не понимала, что ли? Вроде ж не дура у тебя она – Егору нравились сыновья Михалыча, и история с Иваном ему была безразлична.

– Да ну ее на хрен, уперлась и твердит свое. – Там же, – говорит, – не укажут, что он псих. Напишут аккуратно, что мол имеются периодические отклонения, связанные с подростковым возрастом и необходим покой и этот самый индивидуальный график обучения. Плюнул я, сказал пусть делает как хочет. Перевела она его на этот индивидуальный график, посидел он год дома. Но особо то ничего не изменилось.

И вот уже последний класс, и стал я думать, что ежели Ивана в армию возьмут, да в часть плохую, с дедовщиной, то ничего хорошего с этого не будет. А с другой стороны, в хорошую часть отправить – так лучше и не придумать, поскольку в хорошей части ему может мозги на место поставят, дисциплине научат, порядку. А у меня кум – бывший полковник. Вот как-то вечером, пьем с ним коньячок, и начинаю я с ним этот разговор за Ваньку. Ну он же его знает, и знает, что парень неплохой – спортсмен, не пьет, не курит, ответственный, за такого пацана можно и похлопотать. – А чего, – говорит кум, – пошли завтра к военкому города. Мы, значит, на завтра оделись, и при параде в кабинет военкома заходим. Кум мой в кители с погонами, лампасах, я тоже пиджак поновее одел. Полчаса военкому объясняли ситуацию. Он все понять не мог, что мы не откосить пацана хотим, а наоборот, чтобы взяли, только не абы куда, а в хорошую часть. Потом понял наконец, но, говорит: сами ищите такую часть, чтобы на меня после не обижались. А я, куда скажите, туда вашего призывника и оформлю. Вечером опять сели с кумом думать.

– Опять с коньячком?

– Конечно. Кум, очень коньячок уважает. И литр может выпить, и два, а может и того больше. Больше-то я не выдерживал, ну да не об этом речь. В общем, в это время как раз получает кум информацию, что приезжает в город генерал с севера, давний его друг. И не отставной

генерал, а действующий. Стали мы готовиться к приему этого генерала. – Вот такой мужик оказался генерал! – и Михалыч поднял вверх большой палец правой руки.

– Неделю его возили по рыбалкам, охотам да дачам, водки да коньяку выпили – немehrenно. Тот, оказывается пить мог еще больше кума. Только ему про Ваньку начали говорить, он сразу взял телефон, позвонил куда-то, потом еще раз, и говорит: «В морскую пехоту твоего сына определим. Есть у меня корешок один – начальник части, будет сам лично за ним присматривать»

– Я ему отвечаю, что мол за ним присматривать не надо, а надо к порядку приучать. Пусть с него там три пота каждый день стекает, главное чтобы без дедовщины. А он мне – «Не ссы, отец, все будет как надо»..

И стали мы дальше поднимать стаканы – и за Ивана, и за генерала, и за командира той части, и даже за морскую пехоту.

Уехал генерал, а через неделю действительно приходит вызов на Ивана из той морпеховской части. Стал он медкомиссию проходить. Все прошел, без проблем, и осталась только эта психбольница, потому что карточку, как я и говорил Катьке, на него конечно же завели. А коли карточка есть, то без справки из этой дурки о том, что все с призывником хорошо – ни один главврач не подпишет в заключении «Годен». Таких, как Ванька набралось восемь пацанов, и повезли их на автобусе в эту больницу. А там, чтобы полностью обследовать человека и дать заключение, требуется три полных дня, и всех распределяют по палатам. И его тоже определяют в палату к каким-то старичкам, которые тут же ходят под себя. Там представляешь, на единственном окне – решетка в клеточку, и ручки на двери изнутри нет. Как в тюрьме. Ванька мой опешил сперва, а потом дождался, когда в очередной раз санитары в палату зайдут, уложил обоих и побежал домой. Выскочил за территорию больницы, звонит мне: «Папа, забирай меня на хрен отсюда, я у этих идиотов оставаться не буду, и больше никогда не появлюсь». И слышу, он всхлипывает. Я – в машину, и к нему. Через час встретил его на дороге, на полпути домой

– Это он что, двадцать километров пешком отшагал?

– Да он бежал всю дорогу. – Михалыч выбросил давно погасшую сигарету.

– Ну и чего с армией-то?

– Какая армия, ему белый билет выдали. А генерал-то звонил чуть не через день, – когда Иван приедет, да когда приедет? Пришлось всю правду рассказать. Ох уж он смеялся потом. Знатный, говорит морпеховец бы получился из пацана.

– Да-а, весело получилось. Хотел в морпехи, а чуть в дурку не угодил. Спасибо маме, постаралась.

Из-за поворота выехал старенький КамАЗ, мужики прервали разговор и встали с бревна, отряхивая штаны и потягиваясь.

Грач оттолкнулся от забора, набрал высоту и полетел дальше.

Для чего была нужна эта история Грачу, он так и не понял, хотя и не подал виду. Не поняли и мы с вами, читающие этот рассказ. Однако как говорил один мудрый крот, про которого вы еще услышите, «Всякому овощу свое время». Итак, не будем торопиться, и делать скоропалительные выводы, забудем на время то, что сейчас услышали, и вместе с умной птицей, перенесемся мыслями в следующую главу.

Глава 3

О необходимости пережевывания пищи. Полезные советы для людей. Появление Кота. Лед тронулся.

– Иногда все-таки люди похожи на зверей. Они также испытывают чувство голода. Только все равно несколько по другому. Возьмем, например самую обыкновенную собаку. Если собака голодна и хочет есть, она на лету проглатывает кинутый ей кусок допустим мяса, и продолжает также преданно и внимательно смотреть на тебя. Ни один мускул не дрогнет на ее морде, челюсть будет плотно сжата, пока ты не кинешь ей очередной кусок.

Ап. Пасть на мгновение открылась, кусок влетел, пасть закрылась, кадык дернулся один раз, и все. Даже глаза не моргнули от удовольствия. Никакого, черт ее побери, удовольствия, только внимательный сосредоточенный взгляд за твоими дальнейшими действиями. Финал всем давно известен. Нажравшись вот так вот, это глупое творение Всевышнего блюет все проглоченное на землю.

Примерно так же поступает и человек. Правда в отношении еды это касается не всех продуктов, вернее сказать как правило, не продуктов, а лишь напитков. Однако выходят-то все-таки продукты!

В отличие от собаки из нашего примера, человек выражает целую гамму чувств. Проглотив очередную порцию жидкости, он, как правило, крикает, а следом в зависимости от индивидуальных характеристик может проявиться и неземная радость, и агрессия, и чрезмерная болтливость, и даже сексуальные домогательства. Но итог, как правило, один и тот же. Человек, уподобляясь животному, возвращает все принятое совсем еще недавно, обратно природе.

– Скажу тебе больше, богат Грач. Человек в отличие от других млекопитающих, может блевать не только от еды или напитков, но и еще от другого, чего ни один нормальный представитель фауны даже представить себе не может.

– От чего же это, если не секрет?

– Не секрет конечно. Это – от так называемого богатства, что ни в какое сравнение не идет ни с моими сушеными червячками, запасенными на зиму, ни с твоими стекляшками – осколками от бутылок, зачем-то принесенными в гнездо.

В этом месте Крот немного слукавил, приводя в пример своего богатства жалкую кучку сушеных червячков и личинок. На самом деле богатство у Крота было другое, но даже под страхом смерти он бы никому не сказал о нем до тех пор, пока не придет час ухода, и лишь только тогда он призовет своего старшего сына к себе и проведет тайными тропами к месту, где и находилось настоящее Кротовье богатство, переданное ему отцом, а тому – его отцом, ну и так далее. Что это было за богатство и как оно попало в Кротовьи лапы, об этом мы узнаем позднее, а пока не будем отвлекаться, забежать вперед. Надеюсь, что вы еще не забыли о Хроносе, и о том, что не следует его раздражать слишком часто, и потому продолжим слушать разговор Крота с Грачем.

– Богатство, – продолжал Крот, – они исчисляют количеством денег. Что из себя представляют деньги, я сам до конца не разгадал. Однако ни всем газнобгазиш этих денег – то это какие-то бумажки, то круглые железные медальоны, то вообще – непонятная блестящая кагтонка, причем две похожие кагтонки у газных людей могут быть совершенно разными по количеству этих денег. И самое интересное, что люди умудряются каким-то образом

мгновенно определять дуга про дуга – у кого сколько этих самых денег, даже не спешивая об этом и не вынимая их из кагманов. Ну да гечь сейчас не о том, как они это делают, а о том, что те из них, кто как голодные псы быстго-быстго заглатывают эти деньги себе в пасть не пегежесывая, после этого, как пгавило, очень долго блюют, и им плохо, ужасно плохо.

Негедко все это сопговоздается газными болезнями, скандалами с годными и близкими, котогые пытаются выгвать из их пасти остатки некогда большого богатства. Бывает, что их даже лишают жизни.

И, несмотря на все сказанное, дугие люди зачастую, если им пгедставляется возможность быстго пгоглотить большое количество денег, без газбогу, как собаки, глотают такие шальные деньги на лету, и делают это до тех пор, пока не настает час гасплаты.

Так и хочется гзикнуть такому без мегы глотающему – что же ты делаешь, господин хогоший, зачем впихиваешь в себя все без газбогу, не пгинохиваясь, не газглядывая и даже не пегежесывая. Поэтому пгедлагаю впоследствии пегедать людям такую мысль: «Человек пгежде чем глотать что-либо, ежели имеешь глаза – посмотри, не дом ли это или еще чего ближнего твоего, имеющий уши – услышь, ни габ ли это или может осел ближнего твоего, имеющий гуки – ощупай, не жена ли это ближнего твоего, имеющий мозги – обмысли, не ка-деши ли ты что -то чужое. Ну а если ты не имеешь ни того, ни дугого, ни тгетьего, то хотя бы не глотай с дугу то, что летит в твою пасть с неба, пегежесывай хотя бы то, что внезапно свалилось на тебя, поскольку это может быть не только полезно, либо совсем не полезно, и будешь ты блевать этим долго и болезненно.

Крот выпалил последнюю фразу на одном дыхании, и выжидательно замер. Грач слушал с интересом, не перебивая, лишь изредка раскрывая хвост для балансировки при порывах ветра.

– Мысль неплоха, но слишком длинная, как мне кажется. И для чего ты приплел сюда рраба, осла и жену? Откуда вообще ты это взял? Предлагаю убрать это все, а так же то, что касается блевотины и прочих стррашилок проо болезни, и оставить в сухом остатке: запрет про ворровство. Так и надо написать: Не укради. Точка.

– Подожди, бгат Ггач, давай про дом -то хотя бы оставим! Фиг уж там с ослом да женой, но ведь дом – то – это же очень сегьезно для человека, и пгосто так отнять у него дом – это же за гганью мыслимого. Да за такие дела человека даже и человеком нельзя будет назвать.

– Ты прав, дружище Кррот, этих, отнимающих дома у своих соплеменников они называют не людьми а коллекторами. Ну, тогда, учитывая твоё пожелание, можно добавить еще одну фрразу, предостерегающую от нескрромных желаний, ну что-то типа такого: «Бойтесь коллекторов, в дома приходящих». Или вот так: «Не возжелай дома ближнего своего, жены ближнего своего, осла ближнего...»

– Стоп, стоп, стоп, Ггач. Не ты ли сам только что говорил о кгаткости изгечений, и тут же начинаешь пегечислять по очегеди всех твагей, живущих на этой земле. – Козы ближнего своего, Ггуса ближнего своего. Оставь, если тебе так этого хочется жену ближнего своего, и на этом уже достаточно.

Дальнейшее их рассуждение было нарушено молниеносно появившимся на поляне Котом. Внезапно прыгнув в направлении холмика – кротовни из-за кучи битых кирпичей, он внезапно остановился в полуметре, выгнув спину и продолжая следить за Кротом.

Грач гракнул «Гр-ра», а Крот повернул розовую мордочку в сторону Кота.

– Интеллигентные звези спегва пгедставляются, – философски произнес Крот, – И не пгегывают беседу без данного на то согласия. Вот Вам, уважаемый, кто газгешил пгегввать таким нахальным обгазом наш газговог? Кто Вы такой, спгашиваю я Вас, отвлекший нас от занимательного во всех отношениях диалога?

Кот явно сконфузился, хвост его тотчас опустился вниз, спина вернулась обычное состояние, и даже торчащие усы как-то виновато опустились вниз.

– Кажись промашка, мляу, то есть я хотел сказать промашка вышла. Обознался немного.. Думал, мляу, мышшь копошится, вот и прыгнул. Как говорится, не совладал с эмоциями.

– *Эмоции, батенька, скгывать нужно, не маленький чай*, – уже не так сердито пробурчал Крот.

– Да, да, прошу прощения, Вы конечно правы. Разрешите тогда представиться, Кот.

И он галантно сделал эффектное движение в воздухе правой лапой, затем поднес ее к груди и поклонился

– Слышь, Крот, так это же именно тот, кто крра-крас- таки нам и нужен! – захлопал крыльями Грач. Именно тебя -то нам и нехватало. Ну что, Господа, лед тронулся, и мы прродолжаем заседание!

А лед и в самом деле тронулся, поскольку чуть ниже опушки буквально в нескольких десятках метров, лед, сковавший течение реки вдруг зашевелился, слегка надулся, приподнялся, и потом как-то разом затрещал, то тут, то там по всему фарватеру, еще раз обозначив неизбежность прихода весны.

Глава 4

Тоннель под Ла-Маншем. Что бывает, когда проскакиваешь нужный поворот. Появление новой науки

К полудню солнце стало припекать уже сильнее. А если учесть, что стоял полный штиль, и Грачу не надо было постоянно крутить хвостом, балансируя на ветке, разморило не только Кота, но и его. Молодая трава пробивалась почти повсюду, и лужайка представляла собой большое зеленое поле. Здесь, возле кирпичной кучи и лежал Кот, подставляя солнечному свету свою мордочку, шурясь и слегка покачиваясь от удовольствия. Крот почему-то запаздывал, но по виду друзей это их вполне устраивало. Какие-то мелкие птички щебетали в кустах поодаль, но ни Кот, ни Грач даже не хотели отвлекаться на этот шум, хотя, казалось, гарркну на них, или подкрадись неслышно, и сделай прыжок в самую кучу, и мигом вспорхнет вся это воробьино-соечно- жаворонково- трясогузочная мелюзга, запищит, зачирикает и всей стайкой переместится чуть подальше в лес, на минуту затихнет, и опять начнет споры -пересуды то замолкая, то вновь заполняя своим гамом ближайшую округу.

– **Может и не придет,** – лениво ответил Грач.

Он несколько раз переступил с лапки на лапку, как бы разминая их, и постарался сильнее сжать когтями ветку. «Не упасть бы сдуру, а то вот смеху будет. Кот ведь не упустит своего, да еще потом Кроту расскажет, что мол уснул Грач, ориентацию потерял, и с березы кувыркнулся...». Грач резко дернул головой вверх, пытаясь отогнать дрему, и в этот момент рядом с Котом стал появляться быстро растущий холмик. И не просто рядом, а прямо перед самой его мордой.

– Явились, мляу – не запылились, – недовольно произнес Кот, в упор разглядывая появившегося из норы Крота. Сколько ждать-то можно? Или контракт с Метростроем, подписывал? Не видишь мляу, время уж сколько?

– *Представь себе, не вижу. Однако, согласись, Кот,* – Крот попытался пойти на мировую – *ведь точно вылез. Метгостгой-то в этом отношении отдыхает.*

– **Господа, а знаете ли вы анекдот про крота и тоннель под Ла-Маншем?** – Грач решил уладить назревавший конфликт анекдотом..

– **Конкурсная комиссия по строительству тоннеля под Ла-Маншем принимает заявки. Приходит к ним крот.**

– **Я,** – говорит, – **готов вырыть вам тоннель за небольшую сумму**

– **Как вы будете это делать, какими силами?** – спрашивают члены комиссии.

– **Очень просто,** – отвечает крот, – **я начну копать с этой стороны, а мой брат – с противоположной, и посредине мы встретимся.**

– **А если не встретитесь?** – спрашивают.

– **Тогда у вас будет два тоннеля.**

– Ха-ха-ха, – Кот стал кататься по траве, держась передними лапами за живот. Грач тоже граркнул от удовольствия,, видя, что Коту анекдот понравился.

Крот не стал возмущаться, понимая, что это был своего рода ответ друзей на опоздание, тем более, что в голове его зрела интереснейшая идея. Она родилась в ста метрах от полянки, и являлась истинной причиной опоздания Крота. С этой идеей, он несколько раз пробежал мимо нужного поворота, после чего приходилось делать огромные и совершенно ненужные круги под землей, зато идея эта сформировалась и укрепилась в его сознании.

Один раз, пробегая очередной длинный и ненужный круг, он даже подумал, что чем-то это напоминает биатлон, однако размышляя в этом направлении, Крот пришел к выводу, что штрафные круги не красят хорошего спортсмена, а плохим спортсменом он не хотел быть,

потом Крот подумал, что вряд ли он даже теоретически сможет быть хорошим биатлонистом, ежели ничего не видит, а там надо либо метко стрелять, либо очень быстро бежать штрафные круги. И только он это подумал, как вдруг понял, что вот опять проскочил нужный поворот, и придется еще раз бежать по длинному кругу. Этот последний круг он бежал думая только о повороте, поскольку идея, с которой он хотел выступить перед друзьями уже давно сформировалась, а мысль про биатлон он постарался окончательно забыть, и на этот раз не промахнулся, и эффектно вылез, как мы уже с вами знаем, прямо перед самой мордой Кота.

– *Господин Ггач, а также ты, господин Кот. газрешите все-таки пгегвать Вас от веселого вгемяпговозждения с гасказами глупых анекдотов и начать наше собгание. И пегвым вогосом пгедлагаю заслушать меня, Кгота, с особо важным заявлением.*

– Если, мляу, это такое особо важное заявление, то может ты подождешь немного, а мы тебе броневичок подгоним, а? С броневичка, да с твоим мляу прононсом как раз особо важные заявления и делать.– съязвил Кот

– *Не надо бгоневичок, я лучше так, на холмике посижусь. Только не пегбивайте меня, особенно ты, Кот.*

– Давай, брещи, – вздохнул Кот, – коли подремать нам не дал, рассказывай, чего ты там надумал под землей. – Однако заранее хочу предупредить, что что бы ты мляу нам не сообщил, ты мляу никогда, не поднимешься в моих глазах выше уровня канализации.

– **Ладно уж Кот, хватит язвить. Ну опоздал, что ж теперрь. Пусть говоррит, может и пррвава важное и интересное услышим. Говорри, дрружище, только корротко и ясно** – и Грач внимательно наклонил голову в сторону Крота.

– *Я, как мне кажется, нашел гешение пгоблем человека.* – начал Крот.

– *В чем основная пгоблема человека? В том, что он сам не понимает, чего он хочет. То ему кажется что он хочет хогошие квагтирные условия, то высокооплачиваемой габоты, то ему пгавится путешествовать, то какое-нибудь хобби пгидумает, то кидается гожать и воспитывать детей, то на стагости вдгуг вспоминает дгузей- одноклассников, пгытается охганизовать встгечу выпускников. Да много человек хочет на пготяжении своей жизни, кидаясь от одной ггайности в дгугую. Поскольку эти интегесы пвптогяются с постоянной пегидичностью, то появляется истогия этих интегесов, и соответствующие науки, изучающие эти интегесы. Все это оставляет след, который люди пегедают потомкам. Ну это как например мои ходы-туннели, котогыые я оставляю после себя. После твоего полета, Ггач, тоже остается след в воздухе, но он недолгий. Мои ходы надо регулярно пгочищать, а твой след хотя бы записывать, и тогда вот и появляется так называемая наука.*

– С норками все понятно, и даже с полетом Грача тоже. Про себя мляу, скажу, что и мой путь в пространстве и времени также можно проследить, поскольку после меня, мляу, остаются метки – маячки, причем там, где я мляу, прошел раньше, там и метка уже не так пахучая.– вновь вставил реплику Кот.

– *Я бы сказал не так вонючая. Хотя к делу это не относится,* – парировал тут же Крот, и продолжил.

– *Так вот, людям допустим, пгавилось воевать, и об этом написаны книги. Кто когда и с кем воевал, кто победил, и чем ближе к нам была война, тем все подгобнее описано, вплоть до мелочей. Или те же дома – пго стгоительство хижин, чумов, халуп, югт и пгочих зданий существует моге инфогмации, целая наука и не одна. И так – пго все, или почти пго все, чем человек занимался в своей повседневной деятельности. Смотрел ли он на звездное небо и появилась астгономия, изобгетал ли пегпетуум мобиле – и об этом нам говогит физика, либо в поисках несметных богатств ставили опыты над сегой и гтутью, что в настоящее время является частью химии. Люди знают даже то, что пгоисходило тысячи лет назад – законы Хаммугани и газмег оплаты стгоителей египетских пигаид. И имея эти знания в той*

или иной области, люди могут делать сгавнительный анализ и понимать, на какой стадии газвития они находятся в той или иной науке.

И тут я подхожу к самому главному. Люди на пготяжении всего своего существования совсемненно не собигали матегиал по одному напгавлению, котогое, по моему глубочайшему не в смысле обитания моего естества, а в смысле нахождения моих газмышлений убеждению, и является их основным смыслом существования на этом свете. Это-то, что они действительно хотят, но почему-то не могут сфогмулиговать, а поэтому и в своих записях если и говогят об этом, то лишь вскольз, и гассуждают не совсем об этом, и анализируют не то, и поэтому и нет такой науки, потому что матегиала для нее еще не накоплено. Только отгы-вочные сведения в газных художественных пгоизведениях, имеющие лишь частный хагактег. А как говогил один мудгый кгот – «Зги в когень».

Эта фраза находилась в мозгу Крота уже несколько дней, она ему очень нравилась, и требовалось лишь время, чтобы удачно и к месту эту фразу вставить. И вот наступило это время и место – зеленая полянка и выступление на философском диспуте после полудня в теплый весенний день.

– То есть ты хочешь сказать, что люди зачастую хотят того, чего они сами не знают? – Грач внимательно слушал доклад Крота и пока он ему определенно нравился. – Лишь бы не вышло все пшиком, – он даже стал немного переживать за друга. – А то запудрит мозги, заинтригует а закончит ничем, Кот потом неделю донимать будет, мол гора родила мышь, а холмик – Крота. Крот же тоже не останется в долгу, и ответит примерно то, что мол холмик -то меня родил, а тебя он прикроет, и будут потом дуться друг на друга другую неделю, а может и месяц. Да, тяжело с ними философствовать, каждого так и тянет свое превосходство показать.

Кот же слушал Крота нетерпеливо, давно пытаюсь вставить свои комментарии. Как раз после реплики Грача предоставился удобный случай, и Кот, забыв, какую мысль Крота он хотел оспорить, услышав последнюю фразу «хотят того, чего они сами не знают», тут же сориентировался:

– Именно так оно мляу и есть. Сколько раз эту фразу слышал. Во-первых так мляу часто говорят родители своим детям, а во-вторых – мужья женам.

– С вашего позволения, я бы немного погавил фгазу: не «хотят того, чего сами не знают», а «не знают того, чего они хотят». Итак, судя по вашим гепликам, мы с вами единодушно пгишли к выводу, что люди действительно не знают, чего они хотят. Спасибо вам за ваше согласие с моим мнением, и следовательно после этого необходимого условия, мы можем пегеходить к следующему этапу – А чего же на самом деле хотят люди? Вот в чем вопгос!

Крот закончил последнюю фразу на повышающей ноте и даже приподнял указательный палец правой лапы вверх. И после секундной паузы, добавил — *Как сказал один мудгый кгот.*

Эта фраза тоже была домашней заготовкой, которая появилась в его голове на предпоследнем повороте перед появлением холмика у морды Кота.

– Предлагаю сделать часовой перрерыв, – заявил Грач. **– За это врремя мы сможем осмыслить перрвую часть доклада, обдумать ключевой воппрс Кррота, а также перрекусить, а то что-то есть захотелось.**

Голосование по предложению Грача прошло при трех «за», и каждый отправился на поиски пищи.

Глава 5

Мы узнаем о том, что на одно и то же явление можно смотреть совершенно с разных сторон. Кто такой Робинзон Крузо. Кроту являются две мысли за один день

Часовой перерыв закончился, и друзья вновь встретились. Крот вылез из холмика по пояс, обвел поляну нюхом, и убедившись, что Кот и Грач на своих местах, продолжил.

– *Итак, пгиступим. Кто хочет высказаться?*

Кот тут же поднял лапу.

– Я мляу живу среди людей, и кому как не мне мляу известно, чего на самом деле хотят люди. Они могут это называть разными словами, однако желание у них одно – это мляу деньги. Кто имеет деньги, тот мляу правит миром, как сказал один мудрый крот.

Кот сам не понял, почему у него вырвалась эта присказка про мудрого крота, но он решил, что пусть будет как есть, по крайней мере, может тогда Крот не будет сильно критиковать его доклад, и он продолжил

– Вся жизнь человека от рождения мляу до смерти сопровождается денежными расходами. Всякая человеческая необходимость, а тем более удовольствие, мляу, требуют денег, и чем больше потребность, тем более требуется денег. И люди, мляу вынуждены большую часть своей жизни посвящать работе, то есть получению этих мляу денег, а затем, быстро их потратив, опять мляу идти за деньгами на работу.

Я мляу не видел ни одного человека, который бы с удовольствием ходил бы на эту мляу работу. Нет, бывают конечно определенные дни, когда они ходят туда более мляу радостно, чем обычно. Это, как правило, так называемые пятницы, получки и авансы. В остальные же дни недели радости мляу от этого как правило не бывает. И это доказывает, что если бы людям не нужны были деньги, они бы не ходили на работу. Но они мляу вынуждены туда ходить, потому что там мляу есть деньги. И когда какой-нибудь человек перестает ходить на работу по той или другой причине, он мляу почти сразу ищет другую работу.

Далее. Разные мляу люди получают разное количество денег, хотя бывает, что они ходят на одну и ту же мляу работу. Это различие делит людей на так называемых бедных и богатых. Ни один мляу богатый не желает быть бедным, однако почти все бедные, за редким исключением, хотят быть мляу богатыми. Тех, кто не хочет быть богатым и открыто говорит об этом, называют мляу ненормальными. Бывает правда, что люди, мляу имеющие достаточно денег, начинают вести разговоры, что мол деньги мляу не главное, что есть мляу другие ценности, но стоит их отлучить от этих мляу денег, как вся дурь у таких умников проходит, они мляу успокаиваются и возвращаются к привычному образу жизни.

На основании вышеизложенного я мляу утверждаю, что все люди хотят деньги, просто некоторые об этом либо мляу молчат, либо мляу скрывают.

– *Спасибо докладчику. Кто тепегь хочет высказаться в пьениях* – пяточок Крота вопросительно повернулся в сторону Грача.

– **В пениях я не силен, это лучше тогда соловья послушать. а вот по поводу доклада – скажу. «Не имей сто ррублей, а имей сто ддрузей», как сказал один мудрый кррот,** – Грач был абсолютно уверен, что у него и в мыслях не было приплетать к пословице эту присказку про мудрого крота, тем более он ясно помнил, что услышал фразу про друзей-рублей недалеко от фермы, однако почему то сейчас тоже приплел какого-то Крота. Ну да бог с ним, сказанного не воротишь, и Грач, слегка запнувшись, продолжил:

– **Так вот, деньги, конечно людям нужны, но давайте зададимся вопросом: А для чего они им нужны? Вы ррезонно можете мне ответить, что людям надо**

питаться, и на это идет часть их зарплата. И я соглашусь с вами, и даже добавлю, что кроме еды человеку также необходима одежда и кров.

– *Кровь?* – испуганно воскликнул Крот, и чуть не провалился в норку. К такому развитию сюжета он не был готов. Эта информация полностью меняла его представление о людях. А он -то наивный, думал, что люди не могут сделать ему ничего плохого. И сразу же вспомнилась давнее детство, когда бабушка, пытаясь его, расшалившего припугнуть, говорила, что давным давно тому назад, люди охотились за кротами и сдирали с них шкуры, а с кого -то две, а с кого -то даже и три.

– Не кровь, а кров, мляу жилище то есть, – перебил Крота Кот. – Продолжай Грач, – и повернулся с одного бока на другой.

– **Так вот, пища, одежда и кров, жилище то есть являются необходимыми потребностями человека, и на это действительно требуются деньги, однако если бы на этом человеческие потребности заканчивались.**

Здесь Грач сделал паузу и поглядел на друзей. Друзья слушали молча, и Грач продолжил

– **Сказанное выше – лишь минимальные желания человека, вслед за которыми бесконечно идут и идут новые и новые, и трудно уже отличить необходимость от излишества. А венцом потребностей человека является политика. А что дает политика – политика дает власть над людьми. И я утверждаю, и готов это доказывать с пеной у клюва, что жажда власти над людьми – гораздо выше, чем жажда власти над деньгами. Не кто управляет деньгами – владеет миром, а только тот, кто управляет умами!**

Грач закончил свою речь и победно привстал с ветки, хлопая крыльями. Потом он торжествующе посмотрел на Кота и с интересом на Крота. Позицию Кота он разбил в пух и прах, в этом Грач не сомневался, однако что придумал Крот, плутая в своих подземных тоннелях, этого Грач пока еще не знал.

Крот же выслушав Грача, повернул пяточок в сторону Кота, спрашивая того

– *Хочет ли кто –нибудь выступить еще, или мы заканчиваем прения, и приступаем к заслушиванию основного доклада?*

– Это что твой, мляу что ли основной? А мы мляу типа чего, на подпевке, что ли были? Ну-ну, давай мляу тебя послушаем. А вот потом уже в этих мляу самых-то прениях и поучаствуем. Поучаствуем так, мляу что от тебя только пренья полетят. Можешь мляу не сомневаться. – И Кот приготовился внимательно слушать основной доклад Крота.

– *Уважаемые оппоненты, – так начал Крот. – Пошу, конечно шощения, что вывел вас на ваши откговления, но поймите меня пгавильно, если бы вы не пгониклись этой темой, то и мой доклад пгослушали бы невнимательно и повегхностно. Однако сейчас я пговоциговал вас, бгосил вам вызов, и вы ягостно будете со мной сгажаться в защиту своих идей, и если моя идея, мое откгытие победит, то это будет честная схватка. И дай бог, чтобы наш научный спог пошел на пользу людям, гади котогых мы и скгестили наши обгазно говога научные клинки в отстаивании каждый своей позиции. Итак, господа, я начинаю.*

Начало было примирительным. Грач в знак согласия покивал клювом, а Кот подумал про себя, что так уж и быть, не будет чересчур резко критиковать Крота в прениях, и постарается не очень сильно язвить.

– *И власть, и деньги – все-таки не самоцель. С деньгами, как мне кажется вообще все пгосто. Деньги избгели сами люди, они не были даны им извне, поэтому в ситуации, когда человек выпадает из этого общества, деньги ему совегшенно не нужны. Пгямой тому пгимег – Гобинзон Кгузо.*

– А кто это мляу такой, Кобинзон Карузо? – Кот никогда раньше не слышал такого имени, хотя и жил среди людей больше, чем Крот и Грач вместе взятые. – Знавал я мляу одну семейку Ронинсонов и одного мляу Кобзона, но ни один из них мляу не был Карузо.

– **Рробиззон Кррузо, туррыст один. Забрронировал отель в одном месте, а приишлое жить в дрругом** – Грач снова опередил Крота с ответом на реплику Кота. – **Прродолжай Кррот, внимательнйо тебе слушаем.**

– *Так вот, Гобинзону Кгузо деньги были совсем не нужны, поскольку гядом с тем отелем не было ни магазинов, ни банков, ни увеселительных заведений. Тем не менее была еда, и много дгугих возможностей. Однако чего Гобинзону действительно не хватало, так это общения. И тогда появился Пятница. Кстати, Адаму тоже не хватало общения, если вы это знаете, –* и Крот, предполагая, что Кот начнет выяснять про Адама, вопросительно посмотрел в сторону Кота.

Тот сделал вид, что думает о чем то своем, и в свою очередь проигнорировал этот взгляд. Крот продолжил

– *И сделал Бог из гебга Адамова Еву... Но не будем уходить в стогону, а гассмотрим тепегь гипотезу о жажде власти. Сгазу скажу, что людей, котогые гавнодушины к власти, гогаздо больше, чем людей, гавнодушных к деньгам.*

– Гавнодушных мляу всюду хватает – Коту опять разонравилась речь Крота, и он вновь решил, что яростно раскритикует этот основной доклад как только появится возможность

Крот решил не обращать внимание на мелкие выпады, и продолжил.

– *И если гавнодушных к деньгам Кот по гаву назвал неногмальными по гичине их малого количества, то по отношению к власти, можно увегенно сказать, что неногмальными как гавило, люди называют тех, кто именно к этой власти и тянется.*

А если мы гассмотрим их поближе, и понаблюдаем, для чего она им нужна, то гидем к однозначному выводу, что все их властолюбие основано на тщеславии, детских комплексах неполноценности и оггомным желанием быть заметным сгеди дгугих людей. Власть им нужна зачастую, чтобы на них обгащали внимание, почитали их, улыбались им, льстили, завидовали и все такое гочее.

Кот усиленно думал как отомстить Кроту. Может какой-нибудь анекдот про него, типа того, что Грач рассказал? Но приличные анекдоты на ум не приходили, а неприличные рассказывать было неудобно. Потом Кот решил вспомнить смешные истории про Кротов. Потом его мысли переключились на людей. Вот его хозяин сидит дома, смотрит телевизор, он, Кот – лежит на диване рядом, и дремлет, а на улице – метель, а дома – хорошо, тепло, и фоном голос диктора из передачи «В мире животных». Стоп. Вот она, история. Вот сейчас он ее и расскажет. Начнет так: «Включаю телевизор, показывают кладбище. Ночь, луна светит. Вдруг земля зашевелилась, стала подниматься, осыпаться, и из нее когти появляются. Во, думаю, ужастик классный посмотрю. Так нет же, блин! В мире животных! Это про Крота нашего передача! И голос такой ласково-приторный: „И по ночам не спит наш трудяга-крот, взрыхляет землю, ищет червей, личинки, корешки“».

Однако эту байку Крот не услышал, потому что монотонно продолжал бубнить свое:

– *Но истогия нам говогит, что чем больше было власти, тем более одиноким становился властитель, и тем хуже ему становилось на самом деле. Словно птица в золотой клетке, не зная как выгватъся из нее, гговодил он все свое вгемя, желая ггостого человеческого общения. И это и есть моя идея, о котогой я хотел сообщить вам сегодняя сгазу после полудня, однако обстоятельства, небеса а также благогодный гумус, в котогом я ггебываю большую часть вгемени, гасположились так, что услышали вы ее только сейчас. Общение и понимание во все вгемена нужны человеку, и гади этого он готов даже боготъся за власть, и устгемлятья в погоню за богатством.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.